

К. С. Бузаубагарова, Ж. А. Омарова

*Институт магистратуры и докторантуры PhD
Казахского национального педагогического университета им. Абая
пр. Достык, 13, Алматы, 050010, Казахстан*

54bks@mail.ru; zhanar_omarova_1983@mail.ru

ПОРТРЕТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В СОЗДАНИИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ БАУРЖАНА МОМЫШУЛЫ

Представлена общеполитическая позиция военной прозы казахского писателя-фронтовика Б. Момышулы, мастерство писателя подтверждается пафосной функцией портрета как важнейшей составляющей художественного образа и внутренней формы произведения.

Ключевые слова: портрет, внутренняя форма произведения, психологизм, информативная функция портрета, пафосная функция портрета.

Искусство портрета всегда имело большое значение, являясь показателем мастерства писателя. Теория портрета разработана в работах А. И. Белецкого [1964], М. И. Андрониковой [1975], В. С. Барахова [1985], Б. Е. Галанова [1967], Л. С. Зингера [1986], Л. Н. Дмитриевской [2005], Ю. М. Лотмана [1998], М. Г. Уртминцевой¹ и др. Портрет является важнейшей составляющей художественного образа, «внутренней формы произведения» [Минералова, 2011].

Философия портрета напрямую связана с выражением личности через конкретное изображение. Обращение к портрету персонажей в военной прозе Бауржана Момышулы (1910–1982) как к одному из средств создания образа героя свидетельствует об интересе к особому самоценному микромиру человека и желании писателя определить его место в общей картине мироздания. Портрет Б. Момышулы нередко имеет аналитичный характер и представляет собой

авторское комментирование. Значимые детали лица, фигуры, костюма героя даются автором таким образом, что и портретное изображение возникает, и авторская позиция раскрывается. Вот пример: *Передо мной стояли Блинов и пожилой располневший капитан. На нем все было рыхлое: шинель не заправлена, ремень косил от тяжести пистолета, ушанка сползла до самых бровей. «Штатский. Какой-то бухгалтер в военной форме», – подумалось мне.* Авторские детали играют огромную роль в портретном описании. Эпитет «рыхлое» характеризует не только лицо, фигуру располневшего капитана, одежды, в которые он был одет, но точно и образно определяет самую сущность человека.

Б. Момышулы пришел в литературу как солдат, издававший будни войны и стремившийся только к тому, чтобы без ложного пафоса раскрыть ее будничную сущность. От этого во многом зависит внутренняя

¹ Уртминцева М. Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, типология: Дис. ... д-ра филол. наук. Новгород, 2005. 322 с.

форма его прозы. Война – особый мир, в котором люди проверяются по своим меркам. Война – это особый язык, на котором говорят автор и его герои, своего рода «код», образующийся по законам общения, способ ведения диалога, его структура, набор фраз и выражаемых ими мыслей.

«За нами Москва» Б. Момышулы (1966) – это записки человека, рассказывающего о том, что происходило или на его глазах, или с ним самим. Автор не скрывает жизненной правды, порой горькой, тяжелой, раскрывая событийный план – участие в битве под Москвой в самом начале Великой Отечественной войны: событийно-фабульное начало доминирует над раскрытием психологии войны. Вызывая к жизни задуманные образы, писатель использует плотные формы, резкие четкие контуры, никогда «не подкрашивает» естественность натур. Своеобразие прозы Б. Момышулы оказывается в таком простом, безыскусном изложении фактов и событий, что её воспринимали не как литературу, а как документальную записку. Но под внешней простотой скрывается многоплановое художественное построение. Несомненно, писатель-фронтовик сам стремился к достижению такого эффекта, эффекта документальности и простоты, для более сильного воздействия на читателя. Военная проза Б. Момышулы – не очерк, не воспоминания, это документ, выстраданный как художественная проза. Как отмечал литературовед Л. И. Тимофеев, в таких произведениях «вымысел имеет меньшее значение... образы как бы воспроизводят на самом деле существовавшие факты действительности, и мы оцениваем их, именно соотнося с этими фактами, и требуем того, чтобы они в максимальной мере точно передавали эти факты» [1964. С. 160].

Совершенно в традициях классической казахской литературы живая натура, познание в близком общении, определяет и конечную цель, и выбор средств деталей, воссоздающих образы современников. Используя запавшие в память наблюдения и впечатления, Б. Момышулы стремится в произведении к обобщению, к тому, чтобы нарисовать законченные портреты. Но это мало удаётся, потому что портрету всегда свойственна все-таки незавершенность, фрагментарность. Нет законченных портретов героев, есть отдельные штрихи, разбросанные в разных местах произведения. Та-

кие портретные штрихи внедряются в сложный комплекс различных средств характеристики персонажа, как бы врастают в него и превращаются в портретные приметы психического процесса, внешние знаки внутренней жизни. Писателю очень важно зримо представить человека, чтобы мы могли при встрече узнать его по единичным деталям, на которые ложится главная характерологическая нагрузка в каждый отдельный момент. Словесный портрет генерала Панфилова начинается с описания внешности: *За время, что я его не видел, генерал, кажется, похудел, сделался еще меньше, сутулее. Ворот его кителя стал словно на два номера больше, брюки с лампасами висели, как шаровары. Лицо загорело, морщины углубились, на коротко остриженной голове ежилась седина, нос и подбородок немного заострились, всегда аккуратно подстриженные квадратиком усы торчали пучком, видимо, их в эти дни не касались ножницы. Генерал впервые показался мне стариком. Тут я вспомнил своего покойного отца, такого же малорослого, сутулого, седого.*

Образ Панфилова, созданный Б. Момышулы, имеет непреходящую ценность художественного исторического документа. Портретное описание как особая форма синтеза документального и художественного материала выполняет две функции. Первая – информативная. В стремлении раскрыть суровую и горькую правду первых месяцев войны портрет в силу малого объема произведения в «сгущённом», концентрированном виде передает сведения о военном быте, презентует внешность героя.

Вторая – пафосная, связана с этико-эстетической стороной творчества писателя и отмечена достижениями в области создания героических характеров. В военной прозе Б. Момышулы наблюдается повышенный интерес к портрету, к самой идее портрета и к форме как описательной фактуре. И это объясняется особенностями военного времени, сменой эстетических и философских взглядов на короткие четыре года. Существенно изменяется соотношение понятий Мира и Человека, появляется представление о Человеке как отражении модели Вселенной. В романе В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (2007) главный герой так и рассуждает, разглядывая лица спящих солдат: «Человек – это целый мир». Портрет Б. Мо-

мышулы не сводится к изображению лица и фигуры человека, но подразумевает символическое выражение Человека на войне.

У Б. Момышулы не бесплотный портрет с фиксацией общего, социально и национально обусловленного в человеке. Изображение «лица» проникнуто авторским отношением с обязательной идеализацией, ибо писатель изображает не только то, что видел, а то, что ему хотелось показать и возвысить или разоблачить: *Нас – шестьсот. Загорелые, сосредоточенные, с воспаленными от бессонницы глазами, потемневшими от пыли бровями, обветренными лицами, с потрескавшимися губами и поросшими жесткой щетиной щеками идут люди в строю.* Групповой портрет батальона, прорвавшегося из вражеского окружения, отличает особая объективность изображения, некоторый натурализм в глухой красочной гамме. И всё же тенденциозное авторское начало присутствует в этом групповом рисунке. Каждодневный военный быт, труд во имя мира, защиты Отечества – основа, которая помогает людям, несмотря на переносимые тяжести, оставаться людьми. Композиция многофигурного полотна поражает своим суровым величием и рождает ассоциации с героическим эпосом.

Большое значение придаётся одежде человека в военной жизни – она определяет положение офицера, профессиональный статус солдата. Зачастую портрет Б. Момышулы содержит в себе не только описание шинели, знаков отличия, но и некоторые обобщения. Внимание писателя часто переключается с мундира армейского офицера на обладателя мундира, на его душевные и интеллектуальные качества, о которых он знал не понаслышке. *В блиндаж наблюдательного пункта входит генерал Панфилов в сопровождении сухого, щупленького, но с гордой осанкой артиллерийского подполковника. Если бы на нем не было аккуратной, со вкусом подогнанной военной формы, он напоминал бы скульптурный портрет Вольтера, усмехающегося с философской холодностью: все в этом грешном мире преходяще, и перемен никому не избежать...* Подполковник – командир артиллерийского полка дивизии Георгий Федорович Курганов.

Портретная характеристика создает образы не только положительные. Ведь внешность, как говорится, обманчива. *Лейтенант Сергей Танков – среднего роста,*

строен, голубоглазый, с слегка приплюснутым носом. Его интеллигентская аккуратность, чрезмерная вежливость раздражали меня. Он виделся мне не в военной форме, а в изысканном костюме. Про себя назвал его «столичным лейтенантом». В приведённых портретах сказалась принципиальная позиция автора – писатель ограничился прямой лаконичной оценкой характера и нравственных качеств героев, выделив их высокомерие как основную черту. Общий тон портрета выдержан в традициях реалистического, очень сурового искусства, где главный акцент делается на нравственные добродетели.

Б. Момышулы характеризует человека прежде всего как воина, но всё же пытается охватить все многообразие человеческих связей, и портреты у него служат социальной характеристике личности, выявлению сложности человеческого характера. Портрет каждого героя воспринимается как авторский знак, свидетельствует о своеобразии художественных установок автора. Внутри большого повествования вырабатываются приемы воспроизведения конкретной личности во всем ее индивидуальном своеобразии, с установкой на воссоздание образа индивидуализированного, психологически конкретного.

Портретные описания писателя отличаются наблюдательностью, собственной позицией, неоднозначное отношение к офицерам и солдатам. В них он пытается передать основные черты характера человека, наиболее запомнившиеся ему особенности личности. Потому в портрете Б. Момышулы, с одной стороны, правдивость и точность деталей, с другой стороны, предельная обобщенность, узнаваемость героев по внешним типовым признакам.

Чаще всего портреты Момышулы статичны. В статичном портрете сквозь стандарты описания проявляются симпатии автора к герою. *Мухаметкул Исламкулов был красивым джигитом с высоким открытым лбом, с бархатными карими глазами. Он был старше меня лет на пять, очень выдержанный и уравновешенный, и мы все его чтили, как старшего брата.* При этом Б. Момышулы отнюдь не идеализирует своих героев, стремится на практике реализовать эстетический принцип подобия натуре. В описаниях сквозит даже некое сочувствие, особенно ярко проявившееся в описаниях

внешности простых солдат, которые после напряжённых боёв валяются с ног от усталости и желания поспать. *Постлав под себя шинели, подложив под головы сумки от противогаза, спят богатырским сном связисты: высокий, сухопарый Рахимов: румяный, белобрысый лейтенант Тимошенко; широколицый, смуглый борец Бозжанов.*

Портретное искусство Б. Момышулы свидетельствует об интересе к человеческой индивидуальности. Портрет варьируется и может подчеркивать социально-типические свойства изображаемого лица, его социальный статус и приписываемые ему добродетели или его особенность, неповторимость; портрет может раскрывать внутренний мир изображаемого лица или фиксировать свойства его внешности. Портреты Б. Момышулы призваны выявлять в людях социально-типическое. Говоря о своих солдатах, писатель сообщает о них множество будничных, но социально значимых мелочей: чем занимался до войны, кем работал, какое отношение сам имеет к герою и т. д. Приемы создания индивидуального портрета у Б. Момышулы имеют характер разнонаправленного художественного поиска новых средств выразительности. Писатель индивидуальное начало в портрете выражает через живописные черты лица, через описание одежды: *Встопорщенные усы, телячий нос, ростом мал лейтенант Угрюмов. Губаст, клыкаст, сверкают стеклянные глазки, выдавшая виды грязная телогрейка перехвачена широким желтым ремнем.*

Постигнуть характер человека можно по его внешнему облику, строению головы, очертаниям тела, лица. В портретировании Б. Момышулы на первом плане не частная жизнь человека, а общественная, нравственные ценности общественного бытия. В литературе периода войны был культ высокой нравственности и для писателей самой актуальной была оценка современников как патриотов, защитников Отечества. С этим связаны типичные для персонажей Б. Момышулы характеристики. Портретные характеристики несут на себе черты определённых этикетных художественных формул, в которых воплощаются авторские представления о прекрасном и безобразном, национальном и возрастном, и т. д. Этикетные характеристики сопровождают рассказы о большинстве офицеров и солдат. Эти портреты внеличностны, схематичны, это нечто

вроде модели солдата на войне. Б. Момышулы выделяет наиболее характерные, с его точки зрения, черты: *Сдержанный, простой, высокий, рыжий майор Степан Чистяков; Я шел в голове колонны рядом с командиром третьей роты лейтенантом Поповым, человеком среднего роста, чуть сутуловатым крепышом; Не высок. Открытое лицо с аккуратненькими черными усиками. Если не голубизна глаз, можно было бы принять за смуглого туркмена с Каракумов; Мухаметкул Исламкулов среднего роста, широколобый, с карими круглыми глазами, стройный джигит. Сдержан, но не прост; Командир второй роты Семен Краев высок, лопоух, художав, с пронзительными зелеными глазами, белобрыс.* Портретные штрихи, которыми очерчиваются солдаты войны, в сущности, являются лишь признаками, отличающими человека от остальных атрибутов обстановки, но не человека от человека; характера и тем более личности они не выражают, и в задачу автора показ их характера, как правило, не входит. В случаях же, когда по каким-либо соображениям необходимо создать представление об их характере, Б. Момышулы достигает это сочетанием портретных деталей с краткой характеристикой или авторской оценкой.

Писатель не приводит описания лиц или деталей личного портрета, характера русских солдат – для него важно показать внешний облик защитников родины и то общее отрадное впечатление, которое производили патриотизм, сила, вера. Б. Момышулы с искренним удовольствием описывает как простых солдат на войне, так и простых людей в тылу, ибо им априори присвоены лучшие черты сражающегося в едином порыве народа. Убеждение в абсолютных нравственных ценностях не требует детального описания. Так, немногими портретными деталями определяется портрет женщины-матери, простой казахской женщины, проводившей на фронт мужа и сыновей, пережившей горечь невосполнимой утраты, вынесшей на своих плечах нечеловеческие тяготы и невзгоды, но не потерявшей веры – долгие годы будет она ждать с войны тех, кто уже никогда не вернется. За краткими портретными приметами нет характера, тем более личности, а есть персонаж как выражение патриотических устремлений.

Документальное начало и художественный вымысел взаимно усиливают отражение исторической правды, создают образ подлинной войны. Портрет персонажей Б. Момышулы свидетельствует о высоком интересе писателя к проблеме подлинности в художественном произведении, к проблеме формирования художественного мира, приближающего нас к истине.

В создании образов соратников-фронтовиков достигается убедительное портретное сходство, потому что писателю довелось не только видеть характеризуемого человека, но и общаться с ним, наблюдать его в различных ситуациях, не только во время военных мероприятий, говорить с глазу на глаз. Люди трудной судьбы, противоречивые, бескомпромиссные – характеры его военной прозы.

Портрет отличает особая объективность изображения, некоторый натурализм в глухой красочной гамме. И всё же тенденциозное авторское начало присутствует в портретном рисунке. Каждодневный военный быт, труд во имя мира, защиты Отечества – основа, которая помогает людям, несмотря на переносимые тяжести, оставаться людьми. Каждому есть что защищать, во имя чего идти на бой. Защищают свои легенды, песни. О каждом из них можно сказать, что он стал «человеком с ружьем». «Человек с ружьем» – эти слова, мне думается, вполне выражают чувство гражданской ответственности.

Меняются лица солдат, но за каждым из них для Б. Момышулы стоит «лицо войны». Победа в бою под Москвой досталась нелегко, именно поэтому необходимо запечатлеть лицо войны, лицо победы в портрете. Пафос портретной характеристики в создании образа и внутренней формы произведе-

ния подтверждает общеполитическую позицию военной прозы Б. Момышулы.

Список литературы

- Андроникова М. И. Об искусстве портрета. М.: Искусство, 1975. 328 с.
- Барахов В. С. Литературный портрет. Истоки, поэтика, жанр. Л.: Наука, 1985. 312 с.
- Белецкий А. И. Избранные труды по теории литературы. М.: Просвещение, 1964. 478 с.
- Галанов Б. Искусство портрета. М.: Сов. писатель, 1967. 208 с.
- Дмитриевская Л. Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З. Н. Гиппиус). М.: Литера, 2005. 136 с.
- Зингер Л. С. Очерки теории и истории портрета. М.: Изобразительное искусство, 1986. 323 с.
- Лотман Ю. М. Портрет // Лотман Ю. М. Об искусстве. М.: Искусство-СПб, 1998. С. 500–518.
- Минералова И. Г. Анализ художественного произведения. Стиль и внутренняя форма: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2011. 256 с.
- Тимофеев Л. И. Советская литература: метод, стиль, поэтика. М.: Сов. писатель, 1964. 523 с.

Список источников

- Момышулы Б. За нами Москва. Записки офицера. Алма-Ата: Жазушы, 1966. 243 с.
- Некрасов В. В окопах Сталинграда. М.: Эксмо, 2007. 512 с.

Материал поступил в редколлегию 16.12.2013

K. S. Buzaubagarova, Zh. A. Omarova

*Institute of Master and Doctoral PhD
Kazakh National Pedagogical University. Abai
13 Dostyk Ave., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan*

54bks@mail.ru; zhanar_omarova_1983@mail.ru

PORTRAIT FEATURE IN INNER FORM CREATING OF BAURZHAN MOMYSHULA MILITARY PROSE

The article discusses general philosophical position of military prose of Kazakh writer, war-veteran B. Momyshula, the mastery of the writer is confirmed by pathetic portrait function as an important essential component of the artistic image and the internal form of the work.

Keywords: portrait, internal form of the work, psychologyzm, informative function of the portrait, pathetic portrait function.

References

- Andronikova M. I. *Ob iskusstve portreta*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 328 p. (In Russ.)
- Barakhov V. S. *Literaturnyj portret. Istoki, poetika, zhanr*. Leningrad, Nauka, 1985, 312 p. (In Russ.)
- Beletskij A. I. *Izbrannye trudy po teorii literatury*. Moscow, Prosveschenie, 1964, 478 p. (In Russ.)
- Dmitrievskaya L. N. *Pejzazh i portret: problema opredeleniya i literaturnogo analiza (pejzazh i portret v tvorchestve Z. N. Gippius)*. Moscow, Litera Publ., 2005, 136 p. (In Russ.)
- Galanov B. *Iskusstvo portreta*. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1964, 1967, 208 p. (In Russ.)
- Lotman Yu. M. Portret. *Lotman Yu. M. Ob iskusstve*. Moscow, Iskusstvo-SPb Publ., 1998, p. 500–518. (In Russ.)
- Mineralova I. G. *Analiz khudozhestvennogo proizvedeniya. Stil' i vnutrennyaya forma*. Moscow, Flinta, Nauka, 2011, 256 p. (In Russ.)
- Timofeev L. I. *Sovetskaya literatura: metod, stil', poetika*. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1964, 523 p. (In Russ.)
- Zinger L. S. *Ocherki teorii i istorii portreta*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1986, 323 p. (In Russ.)